

Цзюнь Яожань спокойно произнесла:

— Всё верно. Этот древний цинь Лазурной Зелени родом из тайной обители Пурпурного Чертога, когда-то принадлежавшей древнему божественному владыке Яоинь. Перед тем как вознестись, он оставил инструмент в мире смертных, чтобы помочь будущим поколениям заклинателей постичь Дао. За последние несколько веков мой почтенный наставник воспитал немало выдающихся мастеров, так и не дав великому наследию угаснуть.

Ученики закивали, проникаясь услышанным, и их взгляды, обращённые к Истинному владыке Сюаньу, наполнились ещё большим благоговением.

Истинный владыка Сюаньу, изящно расправив полы своего одеяния, опустился перед древним цинем Лазурной Зелени. Лицо его было преисполнено глубокой торжественности.

— Тот, кто совершенствует путь через игру на цине, должен сделать инструмент своим сердцем, а звуки — своим оружием, — заговорил он. — Лишь когда помыслы и цинь сольются воедино, ваше мастерство сможет достичь подлинных высот.

Наставник обвёл взглядом притихший класс.

— Поскольку у каждого из вас разный уровень подготовки, сегодня Яожань поведаёт вам об основах игры на этом инструменте.

Под завистливыми взглядами остальных Цзюнь Яожань поднялась и направилась к столу, а Истинный владыка Сюаньу уступил ей своё место. Тот факт, что учитель доверил новоприбывшей ученице роль помощника и позволил ей вести занятие, наглядно демонстрировал, насколько исключительным талантом она обладала.

Цзюнь Яожань в общих чертах объяснила устройство циня и поведала о пяти традиционных тонах — гун, шан, цзюэ, чжи и юй. Затем она спросила присутствующих, умеет ли кто-нибудь играть, предложив желающим выйти вперёд и продемонстрировать свои умения. Она особо подчеркнула, что это редчайшая возможность получить ценные наставления от самого Истинного владыки Сюаньу.

В классе тут же поднялся тихий гул.

— Юньчжэнь, ты ведь тоже умеешь играть? — негромко подтолкнул приятеля Чжоу Янь. — Иди, попробуй свои силы! Твоё мастерство в своё время превозносили старейшины сразу нескольких великих кланов.

На лице Не Юньчжэня проступила горделивая усмешка.

Чжоу Янь, спеша услужить ему, тут же угоднически поднял руку и выкрикнул на весь зал:

— Не Юньчжэнь умеет играть!..

Однако кто-то успел его опередить. Из глубины класса раздался спокойный голос:

— Я сыграю.

Все ученики разом обернулись на голос и с крайним изумлением обнаружили, что вызвался никто иной, как Не Гэнлань. Даже Сюй Тяньтянь потрясённо разинул рот.

Чжоу Янь тут же ядовито усмехнулся:

— Мальчик для утех — и умеет играть на цине? Уж не пытаешься ли ты дешёвыми трюками привлечь к себе внимание Истинного владыки?

Чжан Тао не упустил случая вставить свои пять копеек и злорадно добавил:

— Даос Не, раз уж смазливая мордашка тебе больше не помощница, решил покорить всех своими скрытыми талантами?

Брови Цзюнь Яожань гневно взметнулись вверх. Она резко оборвала их:

— Прекратите это непотребство!

Она обвела присутствующих строгим взглядом.

— Раз уж мы все переступили порог Школы Духовных Звуков, то прежнюю жизнь и всё, что было в ней, следует оставить позади. Кем бы вы ни были в мире смертных, это не должно становиться поводом для бахвальства или орудием для унижения других!

Истинный владыка Сюанью молча созерцал, как его ученица отчитывает нарушителей порядка. Его лицо не выражало ни одобрения, ни гнева — он и пальцем не пошевелил, чтобы остановить её.

Это молчание было красноречивее любых слов: наставник полностью поддерживал свою ученицу.

Присутствующие притихли, осознав весомость момента. У Чжоу Яня и Чжана Тао от страха по спинам побежали ледяные мурашки. Они поспешно выдавили из себя покорное согласие и больше не смели раскрывать рта.

Цзюнь Яожань поманила юношу рукой:

— Даос Не, прошу, проходите сюда.

Под пристальными взглядами сотен глаз Не Гэнлань неторопливо приблизился к столу, плавно опустился на колени и расправил полы своего халата.

Цзюнь Яожань только собралась спросить, насколько хорошо он знаком с инструментом, но стоило Не Гэнланю лишь прикоснуться к струнам, проверяя натяжение, как она сразу поняла: перед ней настоящий мастер. Мягко улыбнувшись, она отступила назад и встала за спиной наставника.

Юноша за инструментом казался сошедшей с полотна картиной: его тонкие черты таили в себе неуловимое изящество, а весь его облик дышал утончённой прохладой, подобной утренней измороси.

Зрелище было завораживающим. Лишь уродливый шрам на щеке портил это безупречное видение, поэтому многие ученики сознательно старались не смотреть ему в лицо, полностью сосредоточившись на его гибких пальцах и грациозных движениях.

Даже Чжоу Янь и Чжан Тао застыли, замороженные этой картиной, начисто лишившись дара речи.

По классу поплыли первые аккорды. Сначала нежная мелодия восхитила собравшихся, однако постепенно звучание начало меняться. Вслушиваясь в него, даже Истинный владыка Сюанью хмурился всё сильнее.

Когда песня подошла к концу, Не Гэнлань резко прижал ладонь к струнам, обрывая дрожащее эхо, и медленно поднялся из-за древнего циня Лазурной Зелени.

Сюй Тяньтянь первым восторженно захлопал. Ему ответили лишь редкие, неуверенные хлопки тех учеников, кто совсем ничего не смыслил в музыке.

Не Юньчжэнь же смерил брата презрительным взглядом и громко произнёс:

— Безвольные, упаднические мотивы. В этой игре нет ни капли возвышенной чистоты и величия Небес. Братец, уж не в каком-нибудь ли дешёвом весёлом доме ты нахватался подобных мелодий?

Его слова разорвали тишину подобно грому. По залу пронёсся шквал потрясённых шепотков.

Чжоу Янь, наконец-то нашедший способ отыгаться за своё недавнее унижение, тут же злорадно подхватил:

— А я сразу почувствовал, что эти сладострастные мотивы развращают разум! Так не играют в великих и праведных школах. Подобная пошлятина лишь оскверняет эти стены. Как же это мерзко!

Цзюнь Яожань и рада бы заступиться за Не Гэнланя, но голые факты говорили сами за себя. Сыгранная им мелодия действительно была слишком фривольной и упаднической, так что возразить на обвинения ей было просто нечего. Девушке оставалось лишь сочувственно посмотреть на юношу.

Сам же Не Гэнлань молчал, не пытаясь оправдываться.

С самого детства он рос в Зелёном приюте. Тамошняя хозяйка не жалела серебра на дорогих учителей, которые обучали мальчиков игре на цине, каллиграфии, живописи и поэзии. Всё ради одной цели — вырастить из них утончённых, талантливых фаворитов, способных пленить сердца богатых вельмож и знатных господ, тем самым взвинтив цену за их услуги до небес.

Не Гэнлань провёл в этом заведении лучшие годы своей юности, с малых лет впитывая фривольные песни и упаднические мелодии. Его выступление безжалостно обнажило его прошлое, наглядно показав всем присутствующим, что он действительно был обычным продажным юношей из весёлого квартала.

Опустив голову, Не Гэнлань едва слышно проговорил:

— Других мелодий я играть не умею.

Класс вновь взорвался возмущённым гулом.

Чжан Тао торжествующе оскалился:

— Ну вот ты и сам признался в своей грязной...

— Довольно пустых разговоров, — ледяной голос наставника прервал его на полуслове.

Истинный владыка Сюанью бесстрастно произнёс:

— У музыки нет деления на благородную и низкую. Каковы помыслы слушателя, такое звучание и доносится до его ушей. Напротив, я нахожу прямоту и искренность даоса Не весьма редкими и ценными качествами. Что же касается его мастерства владения инструментом — оно поистине безупречно и не подлежит сомнению.

Сюй Тяньтянь радостно подпрыгнул на месте и принялся тормошить Не Гэнланя за плечо:

— Невероятно! Сам Истинный владыка Сюанью похвалил твою игру! Даос Не, ты просто потрясающий!

Цзюнь Яожань почтительно склонила голову:

— Наставник прав. Техника даоса Не невероятно отточена, а ведение мелодии наполнено удивительной глубиной. Пусть сама песня и не слишком подходит для наших стен, её

эмоциональный посыл передан безупречно. Полагаю, в мастерстве игры на цине даос Не ничуть не уступает мне самой.

Истинный владыка Сюанью со слабым одобрением кивнул:

— Яожань, ты умеешь ценить чужие достоинства, не превознося себя и не принижая других. Твоё понимание делает тебе честь и свидетельствует о том, что твой духовный настрой поднялся на новую ступень. Весьма недурно.

Цзюнь Яожань ответила глубоким, преисполненным почтения поклоном.

В просторном зале воцарилась мёртвая тишина — никто из учеников больше не смел издать ни звука.

Сюй Тяньтянь восторженно зашептал приятелю на ухо:

— Даос Не, ты слышал?! Ученица Цзюнь только что признала, что ты играешь не хуже неё! Боги, это просто невероятно!

Его восторженный шёпот эхом разнёсся по притихшему залу, и его услышали очень многие. Но поскольку эти слова были подтверждены самой Цзюнь Яожань и одобрены Истинным владыкой Сюанью, оспорить их никто не решился.

Не Юньчжэнь, который изначально планировал блеснуть перед всеми своим изысканным мастерством, теперь сидел бледный от ярости, до хруста сжимая кулаки под широкими рукавами своего халата.

Истинный владыка Сюанью негромко велел своей ученице продолжить занятие, после чего взмахнул широким рукавом и мгновенно растворился в воздухе.

Проводив наставника взглядом, Цзюнь Яожань повернулась к притихшему залу:

— Что же, продолжим наш урок.

Она посмотрела на Не Гэнланя, который всё ещё стоял у стола:

— Даос Не, не согласитесь ли вы помочь мне провести это занятие?

Не Гэнлань не ожидал подобного участия. Почувствовав лёгкое смущение, он поклонился:

— Для меня это большая честь. Надеюсь на ваши подсказки, даос Цзюнь.

— Полно вам, — мягко улыбнулась она, а затем перевела взгляд на сидящего в зале Мужун Чжэнсюэ. Её улыбка стала теплее и доверительнее. — Чжэнсюэ, твоё мастерство игры на цине

тоже весьма велико. Присоединяйся к нам.

Мужун Чжэнсюэ, всё это время молча наблюдавший за происходящим из зала, с благородной и неторопливой грацией поднялся на возвышение и вежливо поприветствовал Не Гэнланя и Цзюнь Яожань лёгким поклоном. Когда Не Гэнлань играл свою песню, на губах этого молодого господина блуждала едва заметная, но исключительно благожелательная улыбка.

В его глазах читалось искреннее восхищение чужим талантом.

После этого под руководством Цзюнь Яожань они втроем принялись обучать тонкостям игры на цине несколько сотен собравшихся учеников.

Благодаря присутствию отпрысков двух великих кланов и недавней похвале самого Истинного владыки Сюанью, никто больше не осмелился нарушить тишину или высказать пренебрежение.

Вот только Не Юньчжэнь до самого конца занятия сидел чернее тучи, буравя спину брата полным глухой злобы взглядом.

После окончания занятия внимание к Не Гэнланю возросло многократно.

Куда бы он ни направился, за его спиной неизменно раздавались шёпотки: «Это тот самый мальчик для утех из мира смертных, чью игру похвалил сам Истинный владыка Сюанью».

Однако очень скоро досужие сплетни приняли куда более скверный оборот. Поползли слухи: «Подумать только, этот грязный наложник посмел развращать слух почтенного наставника своими упадническими песенками!»

— Обычная подстилка, привыкшая торговать телом, а замахнулась на самого Истинного владыку! Говорят, он уже успел очаровать нескольких талантливых учеников, включая старшего брата Шо. Сразу видно хваткую тварь: едва приметит кого перспективного, тут же вешается на шею...

Всего за пару дней эта ядовитая клевета разлетелась по самым глухим закоулкам Школы Духовных Звуков.

Слухи докатились и до самого главы Школы, Юаня Цяньсю. Встревоженный, он первым делом связался через водное зеркало с Истинным владыкой Сюанью, но даже полученные разъяснения не смогли унять его беспокойства. Немного поразмыслив, он сделал пасс рукой, отправляя запрос на связь с обитателем Пика Нефритового Костного Мозга.

Прошло около получаса, прежде чем на том конце наконец ответили. Спустя мгновение над поверхностью водной глади соткался призрачный силуэт Почтенного мечом Цинхун.

— Что случилось? — бесстрастно спросил он.

Юань Цяньсю мельком глянул на Холодный источник за его спиной:

— О, не ожидал, что ты снизойдёшь до ответа. Ну и как твоё самочувствие? Помогли ли эти десятилетия в Холодном источнике залечить былые раны?

— Вполне, — отрезал Почтенный мечом Цинхун. — Ближе к делу.

Глава Школы неловко кашлянул и осторожно, прощупывая почву, поинтересовался:

— В последние дни по нашей обители ходят весьма... грязные слухи об одном новоприбывшем ученике по фамилии Не. До тебя они ещё не долетели?

— О ком именно?

Юань Цяньсю тяжело вздохнул:

— Кто бы сомневался.

Он перешёл на доверительный тон:

— Давай без обиняков: в последнее время Шо ошивается возле этого юного даоса Не круглыми сутками. И, признаться честно, буквально стелется перед ним ковром. Вот только репутация у этого мальчишки, мягко говоря, сомнительная. Говорят, до вступления в Школу он прозябал в каком-то грязном притоне в мире смертных...

Договорив, он бросил на Почтенного мечом Цинхун красноречивый взгляд, словно не решаясь продолжить.

— Говори, — коротко бросил мужчина.

Глава Школы продолжил:

— Поговаривают, будто Шо вовсю обхаживает этого мальчишку, и дело принимает нешуточный оборот. Ты действительно не собираешься вмешаться? В конце концов, в юности Шо был тем ещё несносным сорванцом, донимавшим порядочных учеников своими ухаживаниями, и едва не довёл дело до беды. Я просто опасаюсь, как бы...

Юань Цяньсю снова весьма многозначительно умолк.

Почтенный мечом Цинхун ровным голосом ответил:

— За те старые проступки Шо уже понёс суровое наказание. Не думаю, что ты связался со мной лишь для того, чтобы припомнить ему дела минувших дней.

— И всё-таки никто не понимает меня лучше тебя, — Юань Цяньсю одобрительно хмыкнул. — Мои опасения глубже. Боюсь, если Шо упрётся рогом и пожелает сделать Не Гэнланя своим спутником на пути совершенствования, его царственные родители этого не допустят. А если парень пойдёт против их воли, в нашей Школе может разразиться настоящая буря.

Только теперь Почтенный мечом Цинхун окончательно уяснил, к чему клонил его собеседник.

Если подумать, Шо в последнее время действительно слишком часто заводил разговоры об этом таинственном юноше.

Убедившись, что его намёк понят правильно, Юань Цяньсю вежливо кивнул, посоветовал собеседнику продолжать укреплять здоровье в Холодном источнике и разорвал связь. Водное зеркало растаяло в воздухе.

Призрачное марево перед Почтенным мечом Цинхун окончательно рассеялось. Находясь посреди ледяных вод Холодного источника, мужчина медленно поднял взгляд и посмотрел на высившуюся на берегу колонну из яшмы душ.

— Ты всё слышал?

Дракон, обвивавший колонну, лениво высунул раздвоенный язык и издал утробный, похожий на раскаты грома рокот:

— Старик Юань Цяньсю просто до смерти боится, что я опять переверну всю Школу вверх дном.

Почтенный мечом Цинхун глухо отозвался:

— Даже если этот ученик ответит тебе взаимностью, твои родители никогда не дадут своего согласия на подобный союз.

— Глупости! — сердито фыркнул дракон. — Младший брат Не вовсе не чета обычной черни. Он наделён не только божественной красотой, но и чистым, благородным сердцем. Уверен, мои царственные отец и мать будут от него в полнейшем восторге!